

А. И. Анфертьев

«Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и А. Е. Снесарева в 1918 г.

В мае 1918 г. Андрей Евгеньевич Снесарев, генерал-лейтенант русской армии, добровольно принявший советскую власть, назначается руководителем Северо-Кавказского Окружного комиссариата. Он соглашается создать, а затем возглавить войска Северо-Кавказского военного округа (далее — СКВО) неспроста. Иначе нельзя, германские войска находятся в районе Донецкого угольного бассейна. Равнодушно смотреть на то, как нарастает внешняя военная угроза, А. Е. Снесарев не мог. Ему было ясно, что предстоит «задача чисто боевая и притом с немцами»¹.

Перед самым отъездом из Москвы Снесарев направил в Высший военный совет² письмо, в котором поднял вопрос о создании под руководством бывших генштабистов особой регулярной армии для защиты от внешнего врага, которая бы не участвовала в гражданской войне. Вопрос этот обсуждался 21 мая 1918 г., но разрешения так и не получил. А 26 мая 1918 г. военный руководитель СКВО³ прибыл в Царицын.

Анфертьев Александр Иванович,
*заместитель
начальника отдела,
Институт военной
истории
Военной академии
Генерального штаба
Вооруженных сил
Российской Федерации.
anfertie@mail.ru*

Обстановка, сложившаяся на Северном Кавказе, была пугающей. 11 мая 1918 г. состоялась массовая казнь экспедиции большевика Федора Подтелкова. Антисоветские восстания набирали силу на Кубани, Тереке, в предгорьях Кавказа. Все пути сходились в Царицыне. Красная Армия здесь была представлена тысячами иногородних фронтовиков Ефима Щаденко; красными казаками Филиппа Миронова; донецкими шахтерами Климента Ворошилова; степняками-поселенцами Шевкоплясова, отказавшимися покидать родные слободы; уголовниками-анархистами Черной Маруси; наемниками В. И. Киквидзе; эсеровскими рабочими полков царицынских заводов⁴.

Ленинский мандат, выданный А. Е. Снесареву, обязывал все правительственные и советские организации и учреждения оказывать «назначенному лицу всяческое содействие по всем делам, связанным с занимаемой должностью»⁵. А дела эти определялись в первую очередь директивой Высшего военного совета: «Собрать и организовать всеми возможными мерами необходимые силы и средства для противодействия дальнейшему наступательному движению противника... при всей возможности перейти к активным действиям»⁶.

Оценивая значение обороны Царицына, историк гражданской войны А. А. Зайцев писал: «С военной точки зрения летом 1918 г. Царицын являлся единственным важнейшим объектом операций и Восточного и Южного фронтов русской контрреволюции»⁷. Согласившись с этим выводом, известный историк Ю. В. Измestьев подчеркивал: «Владея Царицыным, красные прерывали связь между Добровольческой армией, Донским, Кубанским и Терским казачествами, с одной стороны, и Уральским, Оренбургским казачествами и Сибирью — с другой. Это препятствовало образованию единого противобольшевистского фронта»⁸.

«Командный состав — за весьма редким исключением не подготовлен к выполнению даже самых простых задач»⁹. «Отряды организованы весьма различно, наименование отрядов совсем не отвечает установившемуся вообще понятию. Так, например: существует 2-я Донская “армия” Юргштадта, состоящая всего из 750 штыков»¹⁰. «Состояние войсковых частей в целом совершенно неудовлетворительно: части неорганизованны, не обучены, без опытного командного состава, недисциплинированы настолько, что, по откровенному признанию некоторых начальников, они не могут никогда поручиться, что их части выполняют беспрекословно даже боевые задания»¹¹. «Начальники выборные и не имеют никакой силы»¹².

А. Е. Снесарев с первого дня начинает вводить в округе систему и порядок. В своем первом секретном докладе на имя военного руководителя Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевича от 26 мая 1918 г. он пишет: «...таким образом первой задачей является: 1) Устранить всемерно огромный недостаток, вернее полное отсутствие военных специалистов как для службы в штабах, так и во всех специальных родах войск. 2) Заново переформировать имеющиеся “армии” и “полки” в соответствующие полки, батальоны и роты. Назначить настоящий подготовленный командный состав, высадить все возможные отряды из вагонов в лагеря и казармы, проводить с ними усиленные занятия. 3) Проверить степень сознательности и подготовленности всех отрядов, упразднить ненадежные и явно непригодные для боевых действий. 4) Всемерно поднять дисциплину войск. 5) Наладить организацию штабов, связи, разведки, так как при существующем состоянии можно ожидать лишь напрасных жертв. 6) Спешно приступить к организации новой армии. Только при выполнении изложенного можно будет рассчитывать на образование настоящих войск...»¹³

Были созданы штаб и коллегия военного комиссариата. Последняя создается для того, чтобы отстранить от принятия решений некомпетентных в военном деле командиров. Армейские комитеты, выборность, партизанщина постепенно начинают упраздняться. Вскоре войска стали об-

ретать регулярный облик. Снесарев как можно чаще бывает в войсках, вникает в их проблемы и нужды на местах. К лету 1918 г. СКВО приобретает четкую организационную структуру.

Исходя из имеющихся сил и средств, А. Е. Снесарев на основании распоряжения Высшего военного совета № 2393 от 9 июня 1918 г. разработал план обороны города. Он предусматривал активные боевые действия. По этому плану, изложенному в приказе № 4 от 23 июня 1918 г., группе К. Е. Ворошилова (позднее реорганизованной в 10-ю армию) была поставлена задача: «очистить от казаков всю территорию левого берега Дона, захватить все мосты и переправы через Дон, для их обороны выдвинуть на правый берег авангарды, организовать интенсивную разведку»¹⁴. В дальнейшем К. Е. Ворошилову предписывалось реформировать все отряды группы в бригады, полки, батальоны, роты и принять от всех торжественное обещание красноармейца.

В результате принятых мер к середине июля в округе были созданы регулярные части Красной Армии. Главную силу составляла 10-я армия под командованием К. Е. Ворошилова. Была организована оборона на дальних подступах к городу, положение несколько стабилизировалось. Сильной стороной в военном строительстве являлись создание и умелое применение воинских формирований общевойскового типа, способных решать боевые задачи. В них включались пехота, кавалерия, артиллерия (все существовавшие тогда рода сухопутных войск), инженерные, а также запасные подразделения.

В условиях маневренного характера гражданской войны А. Е. Снесарев пытается создать кавалерийские соединения — конные корпуса. Но всем его планам не суждено было сбыться.

В начале июля 1918 г. части вооруженных сил Юга России перешли в наступление. Они встретили решительное сопротивление. Штурм Царицына был отбит во многом благодаря предусмотрительности А. Е. Снесарева, им в кратчайшие сроки было создано боеспособное оперативно-стратегическое объединение, способное противостоять на Северном Кавказе группе войск Северного Кавказа генерала И. Г. Эрдели, Кавказской армии генерала П. Н. Врангеля, Донской армии генерала В. И. Сидорина, Добровольческой армии генерала В. З. Май-Маевского (на всем противобольшевистском фронте у А. И. Деникина было в тот период около 70 тыс. бойцов).

Со своей стороны, А. Е. Снесарев не считал необходимым ввязываться в политические интриги. Однако он оказался заложником пересечения интересов двух членов ЦК и СНК — Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина.

31 мая 1918 г. в Царицын в качестве «общего руководителя продовольственного дела на юге России, облеченного чрезвычайными правами Совнаркомом вплоть до подчинения всех без исключения организаций, железнодорожных и почтово-телеграфных, военных и политических...»¹⁵, направляется народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин.

29 июня Сталин шлет Ленину телеграмму, в которой дает характеристику военным специалистам: «Вялость и халатность военных специалистов беспредельна. Линии не охраняются. Ночью, конные набеги казаков на линию остаются безнаказанными... обилие штабов и отсутствие

единства действий превращают фронт в кашу. Без экстренных и решительных мер нечего и думать об охране линии продовольственных грузов»¹⁶.

По документам Российского государственного архива социально-политической истории просматривается, что в информации, направляемой высшим руководителям партии и страны, Сталин и Ворошилов неизменно обвиняли во всех грехах военспецов, на их счет списывали поражения и неудачи, а победы и успехи изображали как дело рук неспециалистов — в первую очередь, их самих. Дело доходило до откровенного хвастовства. 7 июля 1918 г. Сталин телеграфировал из Царицына Ленину: «Спешу на фронт. Пишу только по делу. Линия южнее Царицына еще не восстановлена. Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб все же дадим. Если бы наши военные “специалисты” (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана, и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им... *Дайте кому либо (или мне) специальные полномочия (военного характера) в районе Южной России для принятия срочных мер пока не поздно*»¹⁷.

Однако В. И. Ленин не спешит с немедленным предоставлением дополнительных чрезвычайных полномочий. Через три дня Сталин, не скрывая недовольства и раздражения, снова пишет Ленину: «Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Коппе (Ставрополь), членам французской миссии (заслужившим ареста) и т. д., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас все развалится на Северном Кавказе... Вдолбите ему в голову... Для пользы дела мне необходимы военные полномочия. Я уже писал об этом, но ответа не получил. Очень хорошо. В таком случае я буду сам, без формальностей свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело... Отсутствие бумажки от Троцкого меня не остановит»¹⁸.

И Сталин вместе с комиссаром СКВО К. Я. Зединым и К. Е. Ворошиловым, отменив распоряжения военрука Снесарева и вопреки его плану, 16 июля разворачивают операции на гашунском участке фронта. В Москву полетела телеграмма: «Наше решение уже проводится в жизнь»¹⁹. Однако неподготовленное наступление по двум расходящимся направлениям — к западу и югу от Царицына — закончилось неудачей. Оказалась нарушенной устойчивость обороны советских войск. На правом фланге они были отброшены далеко на восток и потеряли железнодорожную линию между Поворином и Логом²⁰.

Плачевные результаты операции не обескуражили Сталина. Более того, он сумел повернуть их в свою пользу. 18 июля на созванном им совещании было решено «убрать Снесарева» и создать Военный совет СКВО в составе Сталина, Зедина, Минина, Ворошилова. Высший военный совет республики вызвал Снесарева в Москву, предложив ему передать свои обязанности начальнику штаба А. Л. Носовичу, если с этим будет согласен И. В. Сталин. Последний не возражал.

Получив долгожданную военную власть в свои руки, Сталин фактически возглавил Военный совет СКВО. А остальное было делом техники. В городе обнаружился «заговор», чекисты

раскрыли его 14–16 августа, готовилось вооруженное восстание. Руководство Военного совета расценило его как происки военспецов из штаба СКВО. В результате весь снесаревский штаб был арестован и посажен на баржу, впоследствии вывезен на середину Волги²¹. В ночь на 22 августа главные заговорщики, сообщила местная газета «Борьба», были расстреляны²². Однако Высшая военная инспекция республики, проверявшая обвинения военспецов в заговоре, никаких улик против них не обнаружила²³. Современные исследователи также ставят под сомнение наличие данного заговора²⁴.

А. Е. Снесарева, однако, не оставили в Царицыне, а отправили в Смоленск в качестве начальника обороны Западного района. Возможно, это было и к лучшему, так как противостояние И. В. Сталина и Л. Д. Троцкого продолжалось. Сталин, Минин и Ворошилов, руководившие войсками, потеряют под Царицыным около 60 тыс. красноармейцев убитыми. В итоге Сталин был отозван, Ворошилов понижен в должности и назначен командующим 10-й армией, а вскоре, в декабре 1918 г., был отстранен и от этого поста, направлен в распоряжение Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в котором получил портфель наркома внутренних дел. Минин стал членом Революционного военного совета 10-й армии. С позором изгнанные, в озлоблении «царицынцы» распространяли в свое оправдание слухи, будто политика военного ведомства, считай — Троцкого, есть «продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы». Но не прошло и месяца, как в связи с этим потребовалось принять постановление ЦК. Уже по результатам деятельности Ворошилова, на Украине главе украинского правительства Х. Г. Раковскому было предписано «провести в жизнь полное отстранение» Ворошилова «от военной работы»²⁵.

На VIII съезд РКП(б), проходивший в марте 1919 г., Ворошилов и Минин прибыли как убежденные противники линии партии в отношении военных специалистов и вошли в состав «военной оппозиции». Вместе с другими ее участниками они выступали против строительства регулярной Красной Армии, установления в ней жесткой дисциплины, использования генералов и офицеров старой армии, со своей стороны предлагали коллегиальность в командовании, управлении боевой деятельностью войск, что фактически вело к партизанщине. Критикуя — отчасти справедливо — военное ведомство, они огульно отрицали проведение им общей партийной политики. Это были те методы, которые Сталин, Ворошилов и Минин практиковали в 1918 г. в Царицыне. Ворошилов пытался представить свои прежние неудачи перед VIII партийным съездом как ценнейший опыт, полезный всей партии.

В выступлении на съезде вечером 21 марта 1919 г. Ленин подверг «военную оппозицию» сокрушительной критике. Он осудил Сталина за расстрелы в Царицыне и за утверждение, будто «политика ЦК не проводится в военном ведомстве». Указав на героизм защитников волжской твердыни, он подчеркнул, что это не может заслонить последствий тяжелых просчетов. Ленин возмущался Ворошиловым, «который говорит: мы обходились без военных специалистов и у нас было 60 000 потерь... Виноват товарищ Ворошилов в том, что эту старую партизанщину не хочет бросить»²⁶.

После длительных бурных дебатов «военная оппозиция» на съезде осталась в меньшинстве, а за основу резолюции по военному вопросу были приняты тезисы Троцкого; к критике «военной оппозиции» в удобный момент присоединился и Сталин. Любопытно, что он не только ушел в тень как участник и инициатор царицынской трагедии, но и предстал на съезде в облике сторонника линии ЦК. Впоследствии Сталин, борясь за единовластие, целиком извратил решения VIII съезда РКП(б) по военному вопросу. В этом ему особую помощь оказал Ворошилов. Было решено поднимать авторитет генерального секретаря, и к его 50-летию в декабре 1929 г. появилась статья Ворошилова «Сталин и Красная Армия», в которой все события гражданской войны были поставлены с ног на голову. Статья была переиздана небывалыми тиражами, неслышанно разрекламирована и получила фактически статус идеологического документа — более авторитетного, чем какие бы то ни было партийные решения.

¹ Российский военный сборник. М., 2003. № 20. С. 289.

² Высший военный совет (В. в. с.) — первый высший орган стратегического руководства Вооруженными силами Советской республики. Учрежден 3 марта 1918 г., завершилось его формирование к лету 1918 г. Упразднен 6 сентября 1918 г., его функции переданы Революционному военному совету Республики (РВСР), а штаб В. в. с. перестроен в Штаб РВСР. См.: Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 324.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 71 Оп. 10. Д. 289. Л. 35.

⁴ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 48.

⁵ Приведем текст этого документа на бланке Совета Народных Комиссаров от 8 мая 1918 г. № 1282 полностью: «Удостоверение. Сим удостоверяется, что предъявитель сего Генерального штаба Андрей Евгеньевич СНЕСАРЕВ действительно состоит Военным руководителем Северо-Кавказского Окружного Комиссариата по Военным делам. Совет Народных Комиссаров предлагает всем правительственным и Советским Организациям и Учреждениям оказывать названному лицу всяческое содействие по всем делам связанным с занимаемой должностью. Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин); Народный Комиссар по военным делам Л. Троцкий; Управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевич; Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов» // Цит. по: Российский военный сборник. М., 2003. № 20. С. 384–385.

⁶ Морозов А. Я. Служил отечеству: Генерал А. Е. Снесарев. Воронеж, 2005. С. 141.

⁷ Зайцев А. А. 1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 45.

⁸ Измestъев Ю. В. Россия в XX веке. Исторический очерк. 1894–1964. Нью-Йорк, 1990. С. 256.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 3. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Оп. 10. Д. 289. Л. 39.

¹³ Там же. Л. 42.

¹⁴ Там же. Ф. 71. Оп. 10. Д. 289. Л. 223.

¹⁵ Там же. Л. 56.

¹⁶ Там же. Л. 246.

¹⁷ Там же. Д. 289. Л. 299. — Выделенный курсивом фрагмент текста не включен в издание собрания сочинений И. В. Сталина. См.: *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 118.

¹⁸ *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 120–121.

¹⁹ *Шапошник В. Н.* Северо-Кавказский военный округ в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1980. С. 147.

²⁰ Там же. С. 156, 158.

²¹ Там же. С. 173.

²² См.: *Борьба. 1918. 27 августа.*

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 72.

²⁴ См.: *Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 177.*

²⁵ Там же. № 6. С. 173.

²⁶ Там же. № 11. С. 170.